

«Все дело в шляпе» Роль головного убора в самоидентификации латиноамериканских народов

© Ю.В. Давтян, 2023

Давтян Юлия Владимировна, канд. филол. наук, старший преподаватель кафедры испанского языка МГИМО МИД России.
119454, Москва, проспект Вернадского, 76
ORCID: 0000-0002-5917-0632 E-mail: yu.slivchikova@my.mgimo.ru

Аннотация. Разнообразие латиноамериканских головных уборов определяется климатическими и географическими особенностями местности проживания того или иного народа, а также социально-экономическими факторами, однако ключевую роль играют меж- и внутриэтнические связи, исторически накопленный культурный опыт этноса, который находит отражение в национальном костюме. Целью данного исследования является обоснование тезиса о том, что головной убор помимо защитной, информационной, эстетической и других функций, обладает функцией самоидентификации и, как следствие, воспитательной функцией, заключающейся в передаче из поколения в поколение знаний о национальной культуре и истории, а также в формировании в подсознании младших поколений этнодифференцирующих и этноконсолидирующих признаков. Для достижения поставленной цели используются классические для культурологического исследования методы описания, сравнения и наблюдения, а также применяется гипотетико-дедуктивный метод. На основе изучения истории возникновения и особенностей бытования головных уборов в ряде стран Латинской Америки, а также их сравнительного анализа, делается вывод о том, что латиноамериканский головной убор концентрированно отражает мироощущение и мировоззрение народа. Он является неким культурным метазнаком, посредством которого происходит передача духовных ценностей и сохраняется механизм этнокультурной самоидентификации народа. Будучи элементом национального костюма, одной из форм общественного сознания, он отражает действительность, но особым способом, являясь носителем как национальных, так и личных, а также классовых культурных значений. Ношение шляпы является не просто традицией для эквадорцев, боливийцев, мексиканцев, колумбийцев и других народов региона. Головной убор представляет собой символ общности нации.

Ключевые слова: этнокошумология, головной убор, шляпа, национальная самоидентификация, национальный костюм

Для цитирования: Давтян Ю.В. (2023) «Все дело в шляпе». Роль головного убора в самоидентификации латиноамериканских народов. *Ибероамериканские тетради*. № 1. С. 68–80. DOI: 10.46272/2409-3416-2023-11-1-68-80

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

El papel del tocado en la autoidentificación de los pueblos latinoamericanos

© Iu.V. Davtian, 2023

Iuliia V. Davtian, PhD (Letras), Profesora titular del Departamento de Español de la MGIMO.
119454, Rusia, Moscú, avenida Vernadsky, 76
ORCID: 0000-0002-5917-0632 E-mail: yu.slivchikova@my.mgimo.ru

Resumen. La diversidad de los tocados latinoamericanos está determinada por las características climáticas y geográficas de la zona donde viven los pueblos, así como por factores socioeconómicos, pero los vínculos interétnicos, las experiencias culturales históricamente acumuladas de la etnia, que se reflejan en el traje nacional, juegan un papel clave. El objetivo de este estudio es justificar la tesis de que el tocado, además de tener funciones de proteger, informar, decorar entre otras, tiene la función de autoidentificación y, como consecuencia, la función educativa que consiste en transmitir de generación en generación el conocimiento de la cultura y la historia nacionales, así como la formación en el subconsciente de las generaciones más jóvenes de rasgos etnodiferenciales y etnoconsolidarios. Para lograr el objetivo, se utilizan técnicas clásicas para el estudio cultural: descripción, comparación y observación, y también aplica el método hipotético-deductivo. Al examinar la historia de la aparición y las peculiaridades de los tocados en varias zonas de América Latina, y al compararlos entre sí, se concluye que el tocado latinoamericano refleja de manera concentrada la visión del mundo del pueblo. Es una especie de metasímbolo cultural a través del cual se produce la transmisión de valores espirituales y se mantiene el mecanismo de autoidentificación etnocultural del pueblo. Al ser un elemento del vestuario nacional, una forma de conciencia social, refleja la realidad, pero de manera especial, siendo portador tanto de significados culturales nacionales como personales, así como de significados de clase. Llevar sombrero no es solo una tradición para ecuatorianos, bolivianos, mexicanos, colombianos y otros pueblos de la región. El tocado representa el símbolo de la unidad de una nación.

Palabras clave: etnología, tocado, sombrero, autoidentificación nacional, traje nacional

Para citar: Davtian Iu.V. (2023) El papel del tocado en la autoidentificación de los pueblos latinoamericanos. *Cuadernos Iberoamericanos*, no. 1, pp. 68–80. DOI: 10.46272/2409-3416-2023-11-1-68-80

Declaración de divulgación: El autor declara que no existe ningún potencial conflicto de interés.

The role of hat in the self-identification of Latin American peoples

© Iu.V. Davtian, 2023

Iuliia V. Davtian, PhD (Philology), Senior Lecturer at Spanish language department, Moscow State Institute of International Relations.

119454, Russia, Moscow, prospect Vernadskogo, 76

ORCID: 0000-0002-5917-0632 E-mail: yu.slivchikova@my.mgimo.ru

Abstract. The diversity of Latin American hats is determined by the climatic and geographical characteristics of the area of residence of different nations, as well as socio-economic factors, however, inter-ethnic ties play a key role, as well as the historically accumulated cultural experience of the ethnic group, which is reflected in the national costume. The purpose of this study is to substantiate the thesis that the headdress, in addition to protective, informational, aesthetic and other functions, has a function of self-identification and, as a result, an educational function, which consists in transferring from generation to generation the knowledge about national culture and history, as well as in the formation in the subconscious of younger generations of ethnodifferentiating and ethno-consolidating signs. To achieve this goal, methods of description, comparison and observation, classic for cultural research, as well as a hypothetical-deductive method are used. Studying the history of the emergence and peculiarities of hat-wear in a number of countries in Latin America, as well as comparing them with each other, it is concluded that the Latin American hats concentratively reflects the worldview of the people. It is a kind of cultural metasymbol, through which the transfer of spiritual values takes place and the mechanism of ethnocultural self-identification of the people is preserved. Being an element of the national costume, one of the forms of public consciousness, it reflects reality, but in a special way, being a carrier of both national and personal, as well as class cultural values. Wearing a hat is not just a tradition for Ecuadorians, Bolivians, Mexicans, Colombians and other peoples of the region. The headdress represents a symbol of the commonality of the nation.

Keywords: ethnocostumology, headdress, hat, national self-identification, national costume

For citation: Davtian Iu.V. (2023) The role of hat in the self-identification of Latin American peoples. *Iberoamerican Papers*, no. 1, pp. 68–80. DOI: 10.46272/2409-3416-2023-11-1-68-80

Disclosure statement: No potential conflict of interest was reported by the author.

Одежда, обладая информационной и визуально-коммуникативной функциями, во все времена и у всех народов являлась частью невербального общения, позволявшего без лишних языковых усилий получать и передавать достаточно большой объём информации за короткий отрезок времени. Костюм как знак кодовой системы, понятной определённому коммуникативному сообществу, может содержать значительное количество смыслов. Среди прочего он способен рассказать о национальной и этнической, а также религиозной принадлежности своего хозяина, его социальном статусе, профессии, увлечениях. Немаловажной функцией одежды является идентифицирующая, позволяющая участникам дискурса разделить ещё до начала какой бы то ни было коммуникации адресатов в рамках оппозиции «свой-чужой», от чего, очевидно, зависит ход и успех всего последующего обмена информацией. С такого угла зрения одежда предстаёт как некая метонимия человеческой личности во всей её многогранности.

Головной убор вплоть до XX в. являлся неотъемлемой частью костюма. Со временем в большинстве развитых стран он потерял свою значимость и превратился в средство художественного самовыражения личности. Некогда важный инструмент классовой идентификации и обязательный элемент этикета становится исключительно модным аксессуаром. Однако на уровне национального и религиозного самоопределения в ряде стран головной убор продолжает быть существенным знаком. Примером тому является богатое разнообразие шляп, позволяющих различить между собой народы латиноамериканского региона.

Изучение костюма с точки зрения его этнокультурного значения является *актуальной* темой исследования, о чём говорят многочисленные работы зарубежных и отечественных учёных, анализирующих костюм в аспекте диахронии [Андросова, 2006; Вардугин, 2001; Войтеховская, 2008] и в ретроспективном плане [Каримова, 2010; Митрягина, 2005; Якушев, 2007]. Особого внимания в данном контексте заслуживает диссертационное исследование С.П. Исенко, в котором автор выделяет этнокостюмологию как «подотрасль культурологии, развивающуюся на стыке этнологии, этнопсихологии, искусствознания, эстетики, семиотики» и целью которой является «освоение и трансляция социокультурного опыта», нашедшего отражение в народном костюме [Исенко, 1999: 25].

Научная новизна данного исследования заключается в том, что впервые в отечественной этнокультурологии проводится анализ головного убора как элемента национальной самоидентификации народов Латинской Америки. Собранный автором исследования материал имеет *практическую значимость* для преподавания испанского языка, а также подготовки специалистов-международников, ориентированных на работу в латиноамериканском регионе. Данная работа также может послужить образцом для аналогичных исследований других элементов костюма как в выбран-

ном автором регионе, так и в других странах. *Теоретическая значимость* состоит в расширении операционного аппарата этнокультурологии и, шире, этнокультурологии.

В современном нам обществе, в котором стремительно рушатся коренные духовно-нравственные ценности и социокультурные традиции, растёт потребность сохранения традиционных образов культуры, одним из важнейших элементов которой является национальный костюм. В нём «аккумулируется и посредством семиотической системы транслируется социокультурный опыт, важный как для этноса, так и всего человечества» [Исенко, 1999: 4]. Интерес к традиционным костюмам объясняется их восприятием в качестве памятников культуры, этнических символов, которые не только выражают менталитет нации, но и способны активизировать этнокультурное самосознание и сплотить представителей самых разных социальных групп [Исенко, 1999: 4]. Народный костюм создаётся под влиянием природно-географических, социально-экономических факторов, меж- и внутриэтнических связей, которые находят своё отражение в гармонично согласованных элементах вестиментарного ансамбля: одежде, украшениях, обуви, головном уборе, причёске и гриме. «Идейно-образное содержание традиционного костюма обусловлено многообразием его функций, мировоззрением и мировосприятием народа» [Исенко, 1999: 24]. Таким образом, костюм концентрированно отражает сам национальный характер. То, что человек, соотносит себя и окружающих с одеждой, придаёт костюму, а вместе с тем и головному убору, функцию национальной самоидентификации, формируя в подсознании этнодифференцирующие и этноконсолидирующие признаки.

Буэльтияо (vueltaio) в Колумбии, когольо (cogollo) в Венесуэле, канотье (canotier) на Кубе, чарро (charro) в Мексике, чупалья (chupalla) в Чили, гаучо (gaucho) в Аргентине, чонэтэ (chonete) в Коста Рике, котелок (bombín) в Боливии, чульо (chullo) в Перу. Это далеко не полный список головных уборов, по которым можно узнать жителей той или иной страны или местности в Латинской Америке. Не потому лишь, что шляпа является незаменимым аксессуаром в условиях латиноамериканского климата, она остаётся востребованным элементом как национального, парадного, праздничного, так и повседневного костюма? Рассмотрим примеры.

Символ национальной идентичности эквадорцев панамская шляпа или сомбреро де паха токилья (sombrero de paja toquilla), также известная как хипихапа (jipijapa) и монтекристи (montecristi), в 2012 г. была включена в Список нематериального наследия ЮНЕСКО. Любопытно, что закрепившееся за национальной шляпой Эквадора название «панамская» вводит в заблуждение носителя русской культуры. Впрочем, справедливости ради, следует заметить, что заблуждаются на этот счёт не только наши соотечественники. Панамская шляпа стала популярной и приобрела мировую известность в годы строительства Панамского канала, однако её происхождение к Панаме отношения не имеет.

История возникновения панамской шляпы уходит своими корнями в доиспанский период Эквадора. Найденные документы свидетельствуют о том, что самым древним местом плетения шляп в Эквадоре была провинция Манаби. Сейчас это ремесло также бережно передаётся из поколения в поколение в провинциях Монтекристи, Манта и Портобьехо¹. При раскопках в районе современной провинции Манаби были найдены многочисленные глиняные фигурки, головы которых были украшены своеобразными уборами. Учитывая то, что, по существующим данным, местные племена плели корзины и прочую утварь из волокон пальмы, можно предположить, что и головные уборы изготавливались из этого материала ещё до нашей эры.

В 1534 г. священник Хосе Мария Кобос, сопровождавший Себастьяна де Беналькаса (Sebastián de Belalcázar, 1480 – 1551) в походе на Кито, отметил, что жители местности, ныне входящей в состав провинции Манаби, носили на своих головах украшения в форме крыльев летучей мыши, защищавшие их от солнца. Он также отметил, что сделаны они были из пальмы, растущей в данной местности. В 1630 г. Франсиско Дельгадо де Панама, прибыв к берегам Манаби, был также впечатлён качеством головных уборов, которые индейцы использовали для защиты от солнца. Однако он предложил заменить «крылья летучей мыши» на привычные европейцам поля. В эпоху завоевания Латинской Америки, стремясь защитить себя от изнуряющих солнечных лучей, испанцы использовали головные уборы (*la toca*), вид которых варьировался в зависимости от рода деятельности хозяина. Простой лёгкой тканью покрывали свои головы священнослужители, колпак использовали простые люди, шляпа же служила защитой от солнца, украшением и отличительным знаком принадлежности к благородному сословию. Качество господских шляп подтолкнуло местных ремесленников к созданию более утончённых изделий. Шляпы, созданные из тонких волокон, которые можно было сложить в карман, украшенные лентами и другими материалами, стали называть *toquillas* [Chiluiza et al., 2003: 30]. Их производством занялись в основном ремесленники из Монтекристи и Хипихапы. Именем этих провинций и стали называть *сомбреро де паха токилья* (*sombrero de paja toquilla*). Эти названия закрепились за ней вплоть до момента строительства Панамского канала, когда шляпа получила мировую известность и стала называться панамской.

Для создания панамской шляпы используются особым способом вымоченные, высушенные и отбеленные волокна карлюдовики пальмовидной (*Carludovica palmata*), что делает хипихапу целиком и полностью ремес-

¹ Tejido del sombrero de paja toquilla. Patrimonio Cultural Inmaterial de la Humanidad. Instituto Nacional de Patrimonio Cultural Ecuador. 2012. URL: <https://amevirtual.gob.ec/wp-content/uploads/2018/04/Folleto-manibi-sombrero.pdf> (accessed: 23.01.2023).

ленным изделием. Любопытно название вышеупомянутого растения. Оно получило имя в честь испанской королевской четы, Карла IV (Carlos IV, 1788 – 1808) и его супруги королевы Марии-Луизы, которые способствовали созданию ремесленных артелей, в том числе занимающихся плетением из листьев *Carludovica palmata*, и отменили для них непосильные налоги. Сложность и трудоёмкость плетения, благодаря которому рождается элегантный аксессуар, пользующийся популярностью по всему миру, определяют сроки его изготовления. На создание одной панамской шляпы уходит от 4 до 6 месяцев кропотливого труда. При этом ремесленник не может помогать своей семье в сельском хозяйстве, поскольку от тяжёлой работы чувствительность подушечек пальцев, необходимая для плетения, теряется. Ношение хипихапы является не просто традицией для эквадорцев. Это символ общности нации, дань уважения предкам и людям, которые посвящают свою жизнь плетению шляп, передавая свои знания из поколения в поколение.

Даже тот, кто никогда не был в Боливии, без сомнения узнает по шляпе её коренных обитателей. Прообразом знаменитой боливийской шляпы стал котелок, который впервые увидел свет в Лондоне в 1849 г. Он стал визитной карточкой многих знаменитостей. Среди прочих он украшал головы Чарли Чаплина и Уинстона Черчилля. В конце XIX в. котелки стали появляться в Боливии благодаря английским строителям железных дорог. Согласно легенде, котелки, произведённые в Англии, оказались малы местным мужчинам. (По другой легенде, бракованная партия поступила из Италии). Поэтому находчивые предприниматели, чтобы распродать большую партию, создали рекламную кампанию, которая рассказывала о том, как женщины в Европе наравне с мужчинами носят котелки. Реклама, разумеется, подействовала, и модницы боливийской столицы, большей частью испанского происхождения, начали носить котелок. Со временем распространился слух о том, что женщины, которые носят котелок, не имеют проблем с зачатием, и «мода» стала повсеместной. Котелки стали носить и чолитас (*cholitas*) – местные метиски. Смесь кровей, культур, религий естественным образом отразилась в одежде, и костюм их стал узнаваем по всему миру: разноцветные шали и юбки – наследие Анд – и котелки – подарок Европы. Таким интересным образом головной убор, который распространился как модный аксессуар, в силу культурного взаимодействия двух континентов стал частью национального костюма.

Чолита

Шляпы чолит стоят недёшево, поэтому их обладательницы заботятся об их чистоте и сохранности. Процесс украшения шляпы является для

чолит способом самовыражения. Интересно, что положение котелка на голове говорит о семейном статусе хозяйки. Располагая шляпу по центру головы, чола сигнализирует о том, что она замужем. Если же женщина не замужем или овдовела, то шляпу сдвигают набок².

Головной убор не только служит элементом, позволяющим определить национальную принадлежность, как мы отмечали выше, но также может заключать в себе информацию о происхождении его обладателя на уровне местности внутри самой страны. Так, например, по сомбреро можно безошибочно определить среди прочих латиноамериканцев мексиканца. Однако мало кто знает, что форма сомбреро также говорит о многом.

Сомбреро – это традиционная мексиканская шляпа с широкими полями, которую в большинстве своём носят крестьяне и представители среднего класса. Некоторые мексиканцы носят сомбреро по праздникам. Сомбреро обладает превосходной защитной функцией, оберегая своего обладателя от знойных солнечных лучей. Сомбреро, или харано, носят и женщины, хотя в основном его используют всё-таки мужчины. Шляпа в мексиканской культуре, как и во многих других, олицетворяет образ жизни народа.

История сомбреро вызывает много споров. В настоящее время слово «сомбреро» ассоциируется у большинства именно с мексиканским головным убором с широкими полями, однако история сомбреро начинается

Кордовская шляпа

в Испании. Уже в XVII в. испанцы носили «sombrero cordobés», кордовскую шляпу, другими словами, шляпу с очень широкими полями. О том, кто же «установил моду» на подобного рода головные уборы в Мексике, нет единого мнения. Одни считают, что сомбреро начали производить метисы, работавшие на юге США и в Мексике, другие, что широкополая шляпа распространилась благодаря всадникам из Гвадалахары, столицы штата Халиско. Третьи убеждены, что именно техасские ковбои первыми использовали в Северной Америке испанские шляпы такого дизайна, чтобы избежать

солнечных ожогов. Следует упомянуть, что сомбреро также распространено в Колумбии, особенно среди представителей народа сену, но колумбийское сомбреро обладает рядом отличительных особенностей, о которых речь пойдёт ниже. Примечательно, что филиппинцы также используют сомбреро. Традиция эта появилась под влиянием торговых отношений между

² Conoce la historia detrás de los sombreros típicos de Bolivia que usan las cholitas. Univision noticias. 02.10.2017. URL: <https://www.univision.com/explora/conoce-la-historia-detras-de-los-sombreros-tipicos-de-bolivia-que-usan-las-cholitas> (accessed: 23.01.2023).

Манилой и Акапулько между 1565 и 1815 гг. Здесь уместно заметить, что развитие национального костюма в целом и головного убора в частности является отражением исторического пути народа и некоторым образом позволяет лучше понять отдельные процессы эволюции культуры, взаимодействия народов на определённом этапе.

Сомбреро чарро начинает свою историю в Сан-Луис-Потоси, где чичимеки производят его из листьев пальмы. В наши дни чарро делают из фетра, ржаной соломы и кроличьей кожи. Это сомбреро носят пастухи, которых также называют чарро (charro). Отличительными особенностями чарро являются четыре углубления в тулье, а также широкие поля, сильно приподнятые с задней стороны. Крестьянская шляпа чарро, наверное, является наиболее известной во всём мире разновидностью сомбреро благодаря её популяризации в кино. Однако это вовсе не означает, что только она популярна среди мексиканцев. Разнообразие форм мексиканского сомбреро определяется климатическими и географическими особенностями той или иной местности, однако всех их объединяет то, что они являются продуктом ремесленного производства.

Сомбреро чарро

В красивом местечке Бекаль на севере от Кампече создаётся знаковая мексиканская хипихапа. Как гласит легенда, первая шляпа из растительного волокна была сделана здесь в 1872 г. С этого времени сотни местных семей сделали своим бизнесом создание таких шляп, которые стали продаваться по всей стране. Хипихапа имеет окантовку из чёрной ленты, которая выделяет её из других сомбреро.

Сомбреро калентано (calentano - живущий в тёплых краях) типичны для штатов Мичоакан, Герреро и Мехико, которые славятся своим жарким климатом. Производство калентано зародилось в селении Тлапеуала в Герреро. Там местные умельцы начали мастерить шляпу из королевской пальмы. Её тулья высокая и прямая, в то время как широкие поля стремятся вверх к характерной чёрной ленте.

Техасское сомбреро распространено на севере Мексики. Его изготавливают из вельвета, шкуры кролика, шиншиллы или бобра. Этот вид сомбреро называют ещё «нортеньо», и он является характерным для любителей музыки в стиле кантри.

Сомбреро харочо носят в Веракрусе. От других сомбреро харочо отличается форма тульи с четырьмя углублениями. Харочо принято украшать перьями, разноцветными или чёрными лентами. Высокую концентрацию веракрусцев в харочо можно заметить на танцах и празднествах, которые проходят непременно под аккомпанемент музыки в одноимённом жанре.

Сомбреро костеньо или «прибрежное сомбреро» традиционно производится и используется в Герреро. Его часто можно заметить на головах музыкантов, политиков и крестьян. Оно сделано из очень плотных листьев пальмы, что делает такого рода шляпу устойчивой к любым капризам погоды. Его поля широкие, толстые и полукруглые. В нём также предусмотрены отверстия для вентиляции.

Сомбреро являются не только инструментом самоидентификации мексиканцев как носителей своей национальной культуры, но также несут в себе функцию определения классовой принадлежности. Крестьяне могут позволить себе лишь недорогие соломенные шляпы, в то время как богатые люди выбирают их аналоги из фетра.

Колумбийцы также выбрали в качестве национальной шляпы сомбреро, но их буэльтияо имеет ряд отличительных особенностей и, конечно, свою неповторимую историю. Корни этой истории следует искать в муниципалитете Тучин, в котором находится резервация индейцев сену.

Для сену сохранение искусства создания сомбреро – это символ противостояния агрессивному навязыванию чужой культуры, которое началось в эпоху конкисты и продолжается и по сей день. Традиция плетения – настоящая гордость индейцев, отражение их самобытности и самодостаточности. Это, к сожалению, пожалуй, то немногое, что удалось сохранить индейцам от своих далёких предков.

Сомбреро буэльтияо изготавливают из волокон, полученных из листьев тростника вида гинериум стреловидный (*Gynerium sagittatum*) или са́па флеча. Легенда гласит, что когда-то все шляпы индейцев сену были белыми. Но со временем шляпы стали расписывать, чтобы отличить одну семью от другой. В наше время существует более 1000 специфических рисунков. Раньше, когда сену заключали брак, они не объединяли рисунки на шляпах, а создавали новый. Рисунки эти символичны. В них зашифрованы индейские имена: черепаший глаз, рыбий глаз, ослиный зуб, зуб агути, цветок маракуйи. Видно, что рисунки имеют тесную связь с местной флорой и фауной. Процесс метисации почти полностью уничтожил эту красивую традицию. В Тучине всего 8 семей имеют свой собственный рисунок на шляпах. Но сами узоры сохранились. И это неким образом восполняет горькую утрату индейцами сену собственного языка. Сомбреро буэльтияо было признано культурным символом нации на законодательном уровне в 2004 г.

В Перу летом 2021 г. жители увлечённо следили за инаугурацией своего нового президента. Церемония изобиловала знаками, понятными как для самих перуанцев, так и для латиноамериканцев в целом. Символично был выбран день инаугурации, который совпал с днём провозглашения независимости Перу от испанского владычества – 28 июля 1821 г. Символичен был и образ Педро Кастильо (Pedro Castillo, 2021 – 2022): костюм с этническими элементами, похожими на одежду президента Боливии Эво Моралеса (Evo

Бывший президент Перу Педро Кастильо
в сомбреро чотано

ведливость в стране. В том же году всё в той же шляпе Кастильо выступил с речью на заседании ООН, подчеркнув необходимость борьбы за права и свободы всех без исключения людей, за уважение к коренным индейским народам.

Головной убор П. Кастильо небезосновательно напоминает знаменитую шляпу легендарного никарагуанского революционера Аугусто Сандино (Augusto C. Sandino, 1895 – 1934), который в 1926 г. поднял восстание против проамериканского правительства, в результате которого войска США в 1933 г. были вынуждены покинуть страну. Образ национального героя Сандино впоследствии стал символом борьбы против диктатуры клана Сомоса, вылившейся в Сандинистскую революцию 1979 г., результатом которой стало свержение режима диктатора Анастасио Сомосы (Anastasio Somoza Debayle, 1967 – 1972, 1974 – 1979). На немногих уцелевших изображениях, позже широко растиражированных, Сандино неизменно предстаёт в шляпе, которая сама по себе является и по сей день символом сопротивления и борьбы против колониальной политики, проводимой США в странах Латинской Америки с конца XIX в.

В случае со шляпой президента П. Кастильо мы наблюдаем два параллельных семиозиса. Первый заключается в том, что шляпа из инструмента самоидентификации жителей определённой местности Перу превращается в символ единения всех коренных перуанских народов. Линия второго семи-

Morales, 2006 – 2019), и, конечно, шляпа (sombbrero chotano или bambamarquino), типичная для региона Кахамарка, подчёркивавшая крестьянское происхождение нового президента. Своим внешним видом он как бы подкреплял клятву верности, обращённую к братьям из коренных народов Перу: кечуа, аймара, шипибо, конибо и др., своё намерение отстаивать их интересы, восстановить социальную справедливость в стране.

Герой повстанческого движения
Никарагуа Аугусто Сандино
(1895 – 1934 гг.)

отического процесса заставляет воспринимать головной убор не как некий национальный знак, а как символ, объединяющий все латиноамериканские народы в своей борьбе за независимость и самобытность.

* * *

Костюм в целом и головной убор в частности концентрированно выражает мироощущение и мировоззрение народа. Он является неким культурным метазнаком, посредством которого происходит передача духовных ценностей и сохраняется механизм этнокультурной самоидентификации народа. Костюм, наряду с религией, философией, наукой, правом, как часть народного искусства, является формой общественного сознания. Как и другие формы общественного сознания, он отражает действительность, но особым способом, являясь носителем как национальных, так и личных, а также классовых культурных значений.

Развитие традиционного головного убора следует изучать как в разрезе внутриэтнического взаимодействия, так и с учётом влияния иноэтнических элементов. Национальный головной убор на обширных пространствах Латинской Америки выступает как средство общения. Он не только несёт большое количество информации, способствующее взаимопониманию людей внутри этноса и между разными латиноамериканскими народами, но и гарантирует преемственность исторического и художественного опыта от поколения к поколению. А это значит, что наряду с эстетической, познавательной, политической и прочими функциями следует особо выделить его воспитательную функцию.

Список литературы:

Андросова Э.М. (2006) *Социокультурные основы восприятия цвета в костюме как проявление национального своеобразия: историко-культурный контекст*. Дис. ... канд. культурологии. Челябинск. 179 с.

Вардугин В.И. (2001) *Русская одежда: история народного костюма от скифских до советских времен*. Дет. книга, Саратов. 352 с.

Войтеховская Т.В. (2008) *Белорусский народный костюм: особенности развития*. Вестник Белорусского государственного университета культуры и искусств. № 10. С. 38-42.

Исенко С.П. (1999) *Этнокостюмология в контексте современной культуры*. Дис. ... д-ра культурологии. Москва. 373 с.

Каримова Р.Р. (2010) *Элементы убранства и аксессуаров костюма кочевников Золотой Орды (типология и социокультурная интерпретация)*. Дис. ... канд. ист. наук. Уфа. 205 с.

Митрягина Т.А. (2005) *Русский народный костюм как ценностно-культурная парадигма*. Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Белгород. 23 с.

Якушев С.В. (2007) *Национальный костюм центральной Руси в период формирования единого российского государства как выражение российских цивилизационных особенностей (вторая половина XIV - первая половина XV вв.)*. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Москва. 28 с.

Chiluiza García V.H., Rodríguez Santos M.I. (2003) *El sombrero de paja toquilla como atractivo cultural y su propuesta: la ruta del sombrero*. Tesis de grado, Guayaquil, Ecuador.

References:

Androsova E.M. (2006) *Sotsiokul'turnye osnovy vospriyatiya tsveta v kostyume kak proyavlenie natsional'nogo svoeobraziya: istoriko-kul'turnyi kontekst* [Sociocultural foundations of color perception in a suit as a manifestation of national originality: historical and cultural context], PhD. Thesis, Chelyabinsk, Russia. (In Russian)

Vardugin V.I. (2001) *Russkaya odezhda: istoriya narodnogo kostyuma ot skifskikh do sovetskikh vremen* [Russian clothes: the story of the dress from Scythian to Soviet times], Det. kniga, Saratov, Russia. (In Russian)

Voitehovskaya T.V. (2008) *Belorusskii narodnyi kostyum: osobennosti razvitiya* [Belarusian folk costume: features of development], *Vestnik Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, no.10, pp. 38-42. (In Russian)

Isenko S.P. (1999) *Etnokostyumologiya v kontekste sovremennoi kul'tury* [Ethnocostumology in the context of modern culture], D. Sc. Thesis, Moscow, Russia. (In Russian)

Karimova R.R. (2010) *Elementy ubranstva i aksessuary kostyuma kochevnikov Zolotoi Ordy (tipologiya i sotsiokul'turnaya interpretatsiya)* [Elements of decoration and accessories of the costume of the nomads of the Golden Horde (typology and sociocultural interpretation)], PhD. Thesis, Ufa, Russia. (In Russian)

Mitryagina T.A. (2005) *Russkii narodnyi kostyum kak tsennostno-kul'turnaya paradigma* [Russian folk costume as a value-cultural paradigm], Abstract of PhD. dissertation, Belgorod, Russia. (In Russian)

Yakushev S.V. (2007) *Natsional'nyi kostyum tsentral'noi Rusi v period formirovaniya edinogo rossiiskogo gosudarstva kak vyrazhenie rossiiskikh tsivilizatsionnykh osobennostei (vtoraya polovina XIV - pervaya polovina XV vv.)* [National costume of central Russia during the formation of a single Russian state as an expression of Russian civilizational features (the second half of the XIV - the first half of the XV centuries)], Abstract of PhD. dissertation, Moscow, Russia. (In Russian)

Chiluiza García V.H., Rodríguez Santos M.I. (2003) *El sombrero de paja toquilla como atractivo cultural y su propuesta: la ruta del sombrero*, Tesis de grado, Guayaquil, Ecuador.

**Иллюстрации к статье Давтян Ю.В. «Все дело в шляпе».
Роль головного убора в самоидентификации
латиноамериканских народов**

Сомбреро де паха токилья

Сомбреро буэльятао

Чолитас. Боливия

Аргентинские гаучо в традиционной одежде